

Means of expressing the semantic field of a mental component within deficiency category in Russian

[Средства выражения функционально-семантического поля ментальной составляющей категории неполноценности в русском языке]

Alexander Ptashkin

DOI: 10.18355/XL.2018.11.02.06

Abstract

This article deals with expressive means and structure of a mental component within deficiency category in Russian. The semantic field of the mental component of the category of deficiency has been represented by the core including three components, and near and distant peripheries in Russian. The core of the semantic field of deficiency in Russian has been presented by the following components – medical terms of mental diseases and brain pathologies, lexemes, and phrases within the concept of defects in mental development, language means denoting psychological disorders. Periphery near the center includes the informal style lexis. The further semantic sphere has been depicted with the euphemisms.

Key words: semantic field, category, deficiency, mental component, Russian

Аннотация

В статье рассматриваются языковые средства выражения и структура ментальной составляющей категории неполноценности в русском языке. Функционально-семантическое поле ментальной составляющей категории неполноценности в русском языке представлена ядром, включающим три компонента, а также ближней и дальней перифериями. Ядро функционально-семантического поля категории неполноценности в русском языке представлено следующими компонентами – медицинские названия различных ментальных расстройств и патологий мозга, языковые единицы, выражающие недостаточное развитие ментальных способностей, языковые единицы, репрезентирующие психические расстройства. Ближняя периферия включает в себя языковые единицы, актуализирующие значения неформального стиля. Дальняя периферия представлена эвфемизмами.

Ключевые слова: функционально-семантическое поле, категория, неполноценность, ментальная составляющая, русский язык

Введение

Категория — существенный признак, способный служить основанием для деления множества явлений на однородные классы. В языкознании он указывает на группу языковых единиц, обладающую общим свойством, и на само это свойство в отвлеченном виде (Matveeva, 2010, 141). Категории с позиции философии являются наиболее общими понятиями и принципами, описывающими структурную организацию природы, общества и рассудочной деятельности (SFT, 2005: 247).

Познавательная деятельность человека завершается созданием общих понятийных категорий <...> самые разнообразные грамматические явления могут быть сведены к концептуальным суперкатегориям (Tihonov, 2014).

Понятийные категории являются «смысловыми компонентами общего характера, свойственные не отдельным словам и системам их форм, а

обширным классам слов, выражаемым в естественном языке разнообразными средствами» (Bondarko, 2013: 29).

Проблематика изучения понятийной категории неполноценности связана с определением тех или иных явлений как отклоняющихся от нормы. Критерии оценки неоднозначны, поскольку упомянутые явления могут быть отнесены или к плану отклонения, или рассмотрены как вполне нормативные (Petrochenko, 2008).

Понятийные категории в языковом выражении обычно характеризуются полевой структурой с ядром (центром) и периферией в составе соответствующего функционально-семантического поля (ФСП). ФСП принято называть понятийные категории, рассматриваемые вместе с комплексом разноуровневых средств их выражения в данном языке, которые взаимодействуют на основе общности их семантических функций. Таким образом, понятие ФСП связано с представлением о некотором условном пространстве языковых средств и функций, требующем выявления его центральных и периферийных компонентов. В исследованиях, посвященных понятийным категориям, выделяются два основных структурных типа ФСП: 1) моноцентрические и 2) полицентрические. Полицентрические поля характеризуются разбиением на несколько сфер, каждая из которых имеет свой центр и периферийные компоненты (Bloh, 2011).

Структура ментальной составляющей категории неполноценности в русском языке

Неполноценность в антропоцентрическом плане подразумевает существование физической и ментальной составляющих. Ядро ФСП категории неполноценности, при наличии двух ее составляющих, можно отнести к числу полицентрических.

Концепты являются единицами, формирующими соответствующее ФСП категории. Ментальная и физиологическая составляющие категории неполноценности репрезентированы в исследовании, в основном, с позиции когнитивной лингвистики (Ptashkin, 2014). Агенты (языковые единицы) ФСП соответствующей категории являются объектами исключительно лингвистического анализа семантики. Концепты представлены как наиболее типичные репрезентанты, ключевые ментальные образования, в структуре ФСП категории неполноценности.

В большинстве ФСП выделяется доминанта, то есть конститuent поля: а) наиболее специализированный для выражения данного значения; б) передающий его наиболее однозначно; в) систематически используемый. Вокруг доминанты группируются наиболее тесно с ней связанные конститuenty, образующие ядро поля. Конститuenty, отдаленные от ядра, располагаются на периферии поля (Sternin, 2007: 15).

Под категорией в данной работе понимается ментальное образование в составе ФСП, представленное разноплановыми языковыми средствами. Статус категории неполноценности является дискуссионным, поскольку данная ментальная единица может быть рассмотрена в связи с категориями более высокого порядка, более абстрактными феноменами. Кроме того, категорию неполноценности правомерно изучать как достаточно независимую и иерархически сложно устроенную ментальную единицу, включающую в себя многочисленные компоненты более частного характера (концепты).

Как отмечалось ранее, категорию неполноценности можно представить как совокупность двух её составляющих: 1) физиологической (Petrochenko, 2014); 2) ментальной (Bartlett, 2011). Физиологические нарушения ведут к развитию

психических отклонений. Например, «слабоумие – обеднение психической деятельности, характеризующееся снижением способности к познанию и утратой приобретенных в прошлом знаний» (Set, 2014: 136; Colman, 2015).

Ментальная составляющая определяет неполноценность: 1. на уровне регуляции, к которому относятся процессы мотивации, проектирования и контроля; 2. на уровне исполнительских операций; 3. на уровне динамического обеспечения интеллектуальной деятельности (Kondakov 2007).

Выявленные значения позволяют сформулировать представления и закономерности структурирования знания о данном феномене. Ментальная составляющая изучаемой семантической категории выявляет умственный и психический типы *неполноценности* (Nikoshkova, 2006).

Данная сегментная структура учитывает закономерные последствия в области неполноценности. Так, приобретенная или врожденная патология способна развиться в болезненную форму, опасную для общества. Травмы головы могут привести к психическим расстройствам и, как следствие, создать основу для совершения преступлений, которые, в итоге, осуждаются обществом. В данном аспекте, ментальная и физиологическая составляющие пересекаются в оценке тех или иных действий, отличающихся от нормы.

Термин «ментальная неполноценность» охватывает огромную сферу состояний – от умеренно эксцентричного или невротического поведения до тяжелых психотических заболеваний, при которых человек может полностью потерять связь с реальностью. К этой же сфере относятся также состояния, связанные с недостаточным развитием ментальных (когнитивных) способностей человека.

Центр ментальной составляющей характеризуется трехкомпонентным составом. Первый компонент ядра – это медицинские названия различных ментальных расстройств и патологий мозга, которые в данной работе выделяются для специального рассмотрения, а также перечисляются в универсальной словаре данной работы. Второй компонент – языковые единицы нейтрально-книжного стиля, выражающие недостаточное развитие ментальных способностей. Третий компонент – языковые единицы нейтрально-книжного стиля, репрезентирующие различного рода психические расстройства.

В составе ФСП категории неполноценности выделяются также ближайшая периферия, представленная лексикой разговорного стиля, и дальняя периферия, включающая эвфемизмы.

Средства выражения ментальной составляющей категории неполноценности в русском языке

Компонент ядра *Медицинские названия различных ментальных расстройств и патологий мозга* является идентичным английской версии ICD-10 – Международной классификации болезней 10-го пересмотра (ICD-10, 2015). В качестве примера представлен раздел F00-F99 *Психические расстройства и Расстройства поведения* (F00-F99) > F00-F09 *Органические, включая симптоматические, психические расстройства* > F00* *Деменция при болезни Альцгеймера* (G30.-/+) > F01 *Сосудистая деменция...* > F04 *Органический амнестический синдром, не вызванный алкоголем или другими психоактивными веществами...* > F07 *Расстройства личности и поведения, обусловленные болезнью, повреждением или дисфункцией головного мозга...* > F07.1 *Постэнцефалитный синдром* > F07.2 *Постконтузионный синдром* и др. (МКБ-10, 2015).

Компонент ядра *Недостаточное развитие ментальных способностей* в русском языке содержит такие единицы как *отсталость, примитивность, несознательность, неразвитость, малоразвитость, недоразвитость, детскость, примитивный, отсталый, несознательный, неразвитый,*

*неразвитой, малоразвитый, недоразвитый, замедлять, задерживать (-ся), тормозить, запаздывать, замедлять, инфантильность (книжн.), дурак, дурачок, дурачина, бревно, дерево, дубина, идиот, пень, телепень, глупец, глупыш, глупенький, балбес, оболтус, осел, остолоп, простофиля, фалалей, фофан, дурачье, дубье, олух царя небесного, большой дурак (словосоч.), бесчисленный дурак (словосоч.), набитый дурак (словосоч.), непроходимый дурак (словосоч.), отпетый дурак (словосоч.), бестолковость, кретинизм, идиотизм, нелепость, неразумность, неразумие, абсурдность, несуразность, дикость, недомыслие, тупость, безмозглость, **безумие**, безрассудство, бессмыслие, **полоумие**, скудоумие, **слабоумие**, тупоумие, наивность, ребячество (Abramov, 1999).* Кроме того, лексемы *безумие* и *слабоумие* также включены в центральную область ядерного компонента *Психические расстройства*, а лексема *полоумие* в ближнюю периферию данного семантического пространства.

Прилагательное *недоразвитый* включено в следующие синонимические ряды: рудиментарный, рудиментный, инфантильный, детский, дебилный, глупый, малоразвитый, малоразвитой, отсталый, примитивный, недоструганный, неумный, тупой, немудрый, нелепый, абсурдный, несуразный, идиотский, дурацкий, идиотический, туполобый, тупоголовый, крепколобый, безголовый, безумный, безрассудный, бестолковый, безмозглый, безголовый, крепкоголовый, пустоголовый, непонятливый, несмышленный, недогадливый, неразумный, недалекий, ограниченный, простоватый, полоумный, придурковатый, слабоумный, скудоумный, обманутый и др. (Aleksandrova, 2001). Прилагательное *неумный* указывает на умственную ограниченность субъекта, на отсутствие у него способности вырабатывать собственные суждения. Например, люди неумные, с большими способностями к математике, лихо добираются до тайных сил природы, которые кроткие, в ореоле седин, и тоже не очень далекие физики предсказали (Набоков. Другие берега) <...> Прилагательное *тупой* указывает в первую очередь на крайне низкую способность субъекта к восприятию чужих мыслей и объяснений. <...> Прилагательное *безмозглый* употребляется только в сниженном стиле эмоциональной разговорной речи и указывает на совершенное отсутствие способностей здраво рассуждать или на такие бытовые поступки субъекта, которые могут принести ему или окружающим существенный вред <...> Прилагательные *тупоголовый* и *тупоумный* характеризуют крайнюю степень неповоротливости ума, неспособность нормально решать даже простейшие жизненные или иные проблемы (Aprjesjan, 2004: 215).

Приведем примеры, характеризующие функциональные особенности данных единиц в рамках определенных контекстов. Источником является корпус русского языка (NKRJA, 2016): Исследователи сделали вывод, что и зуб, и *недоразвитый* бивень получили *патологическое развитие* из-за неизвестной *генетической болезни, травмы или инфекции* (Зими́на. О чём говорит лишний зуб? Наука и жизнь). С этого дня мы присовокупляли к его имени всякие соответствующие определения: *недоносок, придурок, недоразвитый*... Что-то еще подобное (Приставкин. Вагончик мой дальний). Верблю́д же вскричал: «Да лошадь разве ты?! Ты просто-напросто – верблю́д *недоразвитый*»... Тут меня и снесло вниз, как с горы! (Смехов. Театр моей памяти). Ты не *дебилный*, просто у нас с тобой нет ничего общего (Слаповский. Любовь по-нашему, Знамя).

Лексемы и словосочетания, принадлежащие к компоненту *Недостаточное развитие ментальных способностей*, в представленных контекстах сочетаются с языковыми единицами, актуализирующими семантическое пространство ближней и дальней периферии. Например, лексема *недоразвитый* соседствует с эмоционально окрашенной лексикой *недоносок, придурок*.

Периферийная область ядерного компонента *Недостаточное развитие ментальных способностей* включает следующие существительные и прилагательные: дикий, пустоголовый, дуралей, дурень, болван, обалдуй, олух, идиотство, дурость, скудоумка, полухвея, полудурья, перехитренный, отморозок, опеждал, одураченный, оглупленный, объегоренный, обштопанный, обхитренный, неуч, муда, мудаковатый, долдон, долбоёб, волопёр, болванчик, абанат, абдерит и др. (BSSRJa, 2015).

Например: спросил Негатив, указывая на опойного мужика. – Какой он тебе отец, этот *отморозок*. Мужик не шевельнулся (Прилепин. Санька). Один эсэсовец виртуозно исполнял на губной гармонии Сказки Венского леса Йоганна Штрауса, сбиться с такта мог только *болван*, сволочь, саботажник, за что и получал последний удар плетью... (Рыбаков. Тяжелый песок). Она промолчала, не отводя глаз. Неужели этот самовлюбленный *долдон* что-то предчувствует? Иногда мужчины поражали ее своим умением угадывать то, что знать просто не могли (Акимов. Плата за страх). Все с ней: «поматросил да бросил», а один *долдон* в жены себе определил (Шукшин. Чредниченко и цирк).

Прилагательные, существительные и устойчивые словосочетания данной периферии коррелируют также с ядерным компонентом *Психические расстройства*: безумец, безумный, идиот, кретин, полоумный, помешанный, сумасшедший, тронутый, умалишенный, душевнобольной, маньяк, ненормальный, юродивый, малоумный, дурачок, Божий человек, блаженный, малахольный, психованный, маниакальный, психопат, психический, псих, шизик, чайник (Gavrilova, 2013: 364). Кроме того, периферийное пространство компонента *Недостаточное развитие ментальных способностей* коррелирует с периферией *Психических расстройств*: чокнутый, двинутый, трахнутый, попринци.

Например: – Из дома скорби. Я – *душевнобольной*, – ответил пришелец. Этих слов Маргарита не вынесла и заплакала вновь (Булгаков. Мастер и Маргарита. Часть 2). Первые часы заключения Михаил Сидорович, ожидая вызова на допрос, бесперывно досадовал на себя: зачем вёл разговоры с Иконниковым: очевидно, *юродивый* его выдал, подсунил ему перед обыском компрометирующие бумаги (Гроссман. Жизнь и Судьба. Часть 2). Быть может, царь Алексей Михайлович придавал такое значение рождению младшего сына потому, что из оставшихся у него двух сыновей от первой жены один был больной, другой *малоумный*, и сам царь, будучи еще не стар, мог дожидаться, что новорожденный сын от второй жены, возрастая, покажет большие способности, чем другие его сыновья (Костомаров. Русская история в жизнеописаниях её главнейших деятелей. Выпуск 6: XVIII столетие (1862–1875)).

Компонент ядра *Психические расстройства* в русском языке содержит такие языковые единицы нейтрально-книжного стиля, как ярый, яростный, юродивый, умалишенный, сумасшедший, скорбный головою, психический, псих, помешанный, полусумасшедший, полубезумный, полоумный, поврежденный в уме, одержимый, неистовый, невменяемый, маньяк, маниакальный, иступленный, исключительный, душевнобольной, бешеный, бесноватый, безумный (устар.), безрассудный, шизик, рехнутый, рехнувшийся, неразумный, бестолковый, безголовый, необдуманный, безмозглый, недогадливый, несмышлёный, сумасбродный, слуру, слупа, по глупости, без толку, психоз, помешательство, умопомешательство, душевная болезнь, безумие, умопомрачение, безумство, шальной, (Babenko, 2011).

Приведем несколько примеров, актуализирующих данное семантическое пространство: Просто *сумасшедший* в своей вычурности – алая и белая кожа, хромированные рукоятки на приборной панели, огромный спидометр, проградуированный до 140 миль в час или до 120 узлов, если по-морскому (Новиков. Двое в лодке. Автопилот). В своё время гоголевский *сумасшедший*

утверждал, что январь следует за февралём, что в феврале – тридцать дней, и есть месяц «мартобрь» (Золотусский. Записки сумасшедшего и записки из подполья. Октябрь). Музык растерянно смотрел, как я бушую над тарелкой. Бушевал я бессловесно – мыча, будто *умалишенный* (Хаецкая. Синие стрекозы Вавилона/Обретение Энкиду). Потом его поймали и куда-то отправили. Он был совсем *чокнутый*. Кузнечик представил себе жуткого, *чокнутого* старшеклассника в простыне и посмотрел на Смерть с уважением (Петросян. Дом, в котором...).

Периферийная область ядерного компонента *Психические расстройства* может быть представлена такими существительными и прилагательными, как ненормальный, малахольный, шизый, шизуха, шизик-плейс, шизанутый, шиза, чума, чум, чпокнутый, чеканутый, чебурахнутый, хренакнутый, фиганутый, ушибленный, ткнутый, сумятица, стебанутый, содом, скворечник, скаженный, психушник, психушка, психодром, прихлопнутый, прибабахнутый, поприщин, отмороженный, кутерьма, креза, крейзи, крезовой, крезовник, зашибленный, дурка, дурдом, вольтанутый, бурный, бедлам, бабахнутый, психованный, психопат, шальной, полоумие, трахнутый, двинутый, чокнутый. *Шиза* – временное помрачение рассудка, выражающееся в ненормальностях поведения. <...> *Шиза гуляет (разгулялась)* т. е. Разгул, приступ бешенства, странного поведения, боязни, разных маний и т. д. Например, у людей, склонных к шизе, она гуляет обычно весной и осенью <...> *Шизанутый* – сумасшедший, психически ненормальный, ведущий себя подобно сумасшедшему (Mokienko, 2000: 688). *Скворечник* – *скворечник поехал у кого* – кто-либо сошел с ума, начал вести себя странно. *Крезовой* – относящийся к сумасшествию, помешательству. Например, в «телегах» зафиксировано нормальное отношение [хиппи] к некоторым явлениям жизни («откос от армии», «крезовые дела» – психиатрические заболевания) (ibid.).

Дальняя периферия рассматриваемого функционально-семантического поля включает фразеологизмы оценочного плана, которые обычно выполняют, как уже отмечалось ранее, эвфемистическую функцию: *полено недостроенное, не в своем уме, ум за разум зашёл у кого, не все дома у кого, сдвиг по фазе у кого, винтиков не хватает у кого, чердак не в порядке у кого, на вышке не благополучно у кого, скорбный головою, поврежденный в уме, ум короток, ни в какие ворота не лезет, отсутствие всякого присутствия (шутл.), бараньи мысли с подливом, обутый на обе ноги, с присвистом, мозги набекрень, сходить с ума, крыша едет* (Aprèsjan, 2004: 218).

Приведем несколько примеров, характеризующих дальнюю периферию ментального компонента категории неполноценности в рамках «Национального корпуса русского языка» (NKRJa, 2016): Теперь они уже сами имели внуков; и Сташенки и другие люди приходили, я никого к матери не пускал, всё время заходил к ней сам, боялся, она что-нибудь сделает над собой, ясно, что она уже *не в своём уме* (Рыбаков. Тяжелый песок (1975–1977)). Через шесть бросков, за которые дедушка потерял четыреста пятьдесят тысяч франков, нам стало казаться, что пожилой миллионер просто *не в своем уме* (Тарасов. Миллионер). А у Кирилла Анатольевича, судя по всему, и вовсе *ум за разум заехал* от коноплянниковских идей (Волос. Недвижимость, Новый мир). Он явно «*сходил с ума*», не в медицинском смысле, а вот в этом гегелевском, платоновском, или, как говорит народ, в смысле того, что у него «*ум за разум стал заходить*», ум и суждение перешли нормальные границы суждения и ума... (Розанов. На лекции о Достоевском). Однако Нина Александровна понимала, что ей как женщине следует себя блюсти, что ей нельзя касаться этого руками, что Алексей Афанасьевич, как бы ни было ему непосильно в ясном сознании делать страшно замедленную, *ум за разум заводящую работу*, никогда не позволит ей совершить

непристойность (Славникова. Бессмертный. Повесть о настоящем человеке). Позвольте заметить, ваша честь, что у художников, как всем известно, *не все дома, крыша едет и мозги набекрень* (Гиголашвили. Экобаба и дикарь). Смотритель заметил: возможно, у паренька *не все дома*, но, сдается мне, он не настолько глуп, чтобы отвинчивать краны, это сделали вы, и я пожалуюсь домоуправу Сорокину (Соколов. Школа для дураков).

Для ментальной составляющей категории неполноценности характерно употребление эвфемизмов с отрицательной окраской. Они часто используются, чтобы избежать слов *дурак, сумасшедший* и пр.: (*немножко*) *того, с бзиком, с (большим) приветом, с буланцем, с прилиздью, с тараканами, без царя в голове, не того, тронутый (головой, мозгами), тронутый в уме, не в своем разуме, расстроен душой. Например, оба – и она, и Валентин Юрьевич – считают меня малость того* (Киреев. Светлячок). *Он был большой чудака и, вероятно, несколько тронутый* (Вяземский. *Допотопная и допожарная Москва*) (Senichkina, 2006: 421).

Заключение

Таким образом, концепты *Ментальные расстройства и патологии мозга, Недостаточное развитие ментальных способностей, Психические расстройства* выражаются равноуровневыми языковыми единицами: словами, устойчивыми словосочетаниями, фразеологизмами. Каждый репрезентант семантического поля категории неполноценности несет культурно-значимую информацию.

Структура ментальной составляющей представлена в соответствии с проведенным анализом специальной литературы и словарей.

Таким образом, в русском языке следует выделять следующие примарные концепты: *Ментальные расстройства и патологии мозга, Недостаточное развитие ментальных способностей, Психические расстройства* (Ptashkin, 2016). Кроме того, данные концепты осмысливаются как в связи с медицинской сферой деятельности, так и с обиходно-бытовыми представлениями. На эту связь указывают соответствующие производные. Некоторые из данных производных единиц языка не находят соответствующих эквивалентов в языке иной культуры. В данном случае, следует говорить о межязыковых лакунах, когда в одном из языков не обнаруживается лексическое соответствие какой-либо единице другого языка.

Лакуны в ментальной составляющей категории неполноценности являются идентификаторами различий в культурной жизни западно-европейского, американского, русского обществ, особенностей восприятия действительности.

Исследование отличий и сходств содержания ментальной составляющей категории неполноценности предполагает обзор данного феномена с синхронической точки зрения.

Bibliographic references

- ABRAMOV, N. 1999. Slovar' russkih sinonimov i shodnyh po smyslu vyrazhenij. Moscow: Russkie slovari.
- ALEKSANDROVA, Z. E. 2001. Slovar' sinonimov russkogo jazyka: okolo 11 sinonimicheskikh rjadov. Moscow: Russkij jazyk.
- APRESJAN, Ju. D. 2004. Novyj objasnitel'nyj slovar' sinonimov russkogo jazyka. Moscow: Jazyki slavjanskoj kul'tury.
- BABENKO, L. G. 2011. Slovar' sinonimov russkogo jazyka. Moscow: Astrel', AST.
- BARLETT, S. J. 2011. Normality Does Not Equal Mental Health: The Need to Look Elsewhere for Standards of Good Psychological Health. Santa Barbara.
- BLOH, M. Ja. – AVERINA, A. V. 2011. Pole jepistemicheskoj modal'nosti v prostranstve teksta. MOSCOW: Prometej.

- BONDARKO, A. V. 2013. Teorija funkcional'noj grammatiki: Vvedenie, aspektual'nost', vremennaja lokalizovannost', taksis. Moscow: Knizhnyj dom «LIBROKOM».
- BSSRJa – Bol'shoj slovar' sinonimov i antonimov russkogo jazyka. 2015. Moscow: Dom Slavjanskoj knigi.
- GAVRILOVA, A. S. 2013. Slovar' sinonimov i antonimov sovremennogo russkogo jazyka. Moscow: Adelant.
- COLMAN, A. N. 2015. A Dictionary of Psychology. Oxford: Oxford University Press.
- ICD-10 – International Code of Diseases 10. 2015. Available online: <http://www.who.int/classifications/icd/>.
- KONDAKOV, I. M. 2007. Psihologija. Illjustrirovannyj slovar'. Saint-Peterburg: prajm-EVROZNAK.
- MATVEEVA, T. V. 2010. Polnyj slovar' lingvističeskikh terminov. Rostov n/D: Feniks.
- MKB-10 – Mezhdunarodnaja klassifikacija boleznj desjatogo peresmotra. 2015. Available online: www.mkb-10.com.
- MOKIENKO, V. M. 2000. Bol'shoj slovar' russkogo zhargona. Saint-Peterburg: Norint.
- NIKOSHKOVA, E. V. 2006. Anglo-russkij slovar' po psihologii. Moscow: Russo.
- NKRJA – Nacional'nyj korpus russkogo jazyka. 2016. URL: <http://www.ruscorpora.ru>.
- PETROCHENKO, L. A. – PTASHKIN, A. S. 2008. Sredstva vyrazhenija kategorii deviacii (na materiale anglijskogo jazyka). In: Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta (Tomsk State Pedagogical University Bulletin), vol. 2, pp. 77–80.
- PETROCHENKO, L. A. – PTASHKIN, A. S. – ANDREEVA, A. A. 2014. Sredstva vyrazhenija mental'noj sostavljajushhej kategorii nepolnocennosti (na materiale anglijskogo jazyka). In: Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta (Tomsk State Pedagogical University Bulletin), vol. 4. pp. 35-39.
- PTASHKIN, A. 2014. The concepts of "beauty" and "pathology" within the biological component of deviation category (in the English Language). In: Xlinguae: European Scientific Language Journal, vol. 7, n. 1, pp. 121–8.
- PTASHKIN, A. 2016. The Semantic Field of Physical Constituent within Deviation Category in English. In: Indian Journal Of Science And Technology, vol. 9, iss. 28, pp. 1-6.
- SENICHKINA, E. P. 2006. Jevfemizmy russkogo jazyka. Moscow: Vyssh. shk.
- SET, A. 2014. Mozg. Moscow: RIPOl klassik.
- STERNIN, I. A. 2007. Kontrastivnaja lingvistika. Problemy teorii i metodiki issledovanija. Moscow: AST: Vostok — Zapad.
- SFT – Slovar' filosofskih terminov. 2005. Moscow: INFRA-M.
- TIHONOV, A. N. 2014. Jenciklopedičeskij slovar'-spravočnik lingvističeskikh terminov i ponjatij. Russkij jazyk : v 2 t. T. 1. Moscow: FLINTA.

Words: 3137

Characters: 25 979 (14,43 standard pages)

assoc. prof. PhD. Alexander Ptashkin
 Department of foreign languages
 Tomsk Polytechnic University
 634024 Tomsk, pr. Lenina 30
 Russian Federation
 cognitionscience@tpu.ru